ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

10 марта 1938 г. № 34 (2317)
Орган Горьковского Обкома и Горкома ВЛКСМ
Цена 10 коп.

ВОСПИТЫВАТЬ МОЛОДЕЖЬ В ДУХЕ БОЛЬШЕВИЗМА

Два года, прошедшие после X с'езда ВЛКСМ, были годами огромного политического роста советской молодежи. К активному участию в социалистическом строительстве приобщились новые миллионы молодых патриотов. Тысячи талантливых и энергичных представителей молодого поколения выдвинуты на командные посты в промышленности, колхозной деревне, армии, государственном аппарате. Среди советской молодежи усилилось стремление вступить в ряды комсомола и под руководством партии Ленина — Сталина бороться за новые победы коммунизма.

Однако, ряды комсомола за эти годы увеличились всего лишь на 500 тысяч человек. ЦК ВЛКСМ до сих пор не сумел осуществить требование X с'езда комсомола — улучшить всю работу по приему передовой советской молодежи в ряды ВЛКСМ. Наоборот, во многих организациях рост комсомола искусственно сдерживался, ограничивался нарочно выдуманными бюрократическими препятствиями. Достаточно сказать, что юноше или девушке для того, чтобы вступить в комсомол, приходится пройти больше инстанций, чем это требуется при приеме в партию. Тысячи заявлений о вступлении в комсомол поступают в горкомы и райкомы, но там подолгу не удосуживаются их рассмотреть.

В Донецкой области 1123 первичные организации за прошлый год не приняли ни одного человека, по сути закрыв для молодежи доступ в комсомол. Более чем в половине колхозов страны нет первичных организаций комсомола, а в Калининской и Кировской областях одна комсомольская организация приходится на 9—10 колхозов. Ненужный, вредный обычай устраивать при приеме в комсомол политические экзамены получил распространение не только в отдельных районах, но и в крупнейших столичных организациях. От вступающих сплошь и рядом требуют исчерпывающего знания истории партии, международной обстановки, решений пленумов ЦК ВЛКСМ и т. д.

Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи является массовой беспартийной организацией, примыкающей к ВКП(б), и об'единяет в своих рядах широкие слои передовой, политически грамотной трудящейся молодежи. Это программное определение роли комсомола во многих комсомольских организациях забывают, упуская из виду существенное отличие союза молодежи от коммунистической партии. К членам массовой беспартийной организации начинают пред'являть те же (а порой и более высокие) требования, чем пред'являет к своим членам партия большевиков.

В практике работы комсомольских организаций повсеместно и сверху донизу стали подменять воспитание администрированием и исключать из комсомола по всякому и без всякого повода.

Состоявшийся недавно V пленум Центрального комитета ВЛКСМ вскрывает имеющие широкое распространение в рядах комсомола перестраховку, излишнюю подозрительность и показную, фальшивую бдительность. «Комсомольские организации, — говорится в постановлении пленума, — при проведении работы по очищению рядов ВЛКСМ от троцкистско-бухаринских агентов фашизма допустили серьезные ошибки и извращения, мешающие дальнейшей очистке ленинского комсомола от врагов народа — троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей. Имеется немало фактов, когда комсомольские организации огульно, без проверки, необоснованно исключают из рядов ВЛКСМ честных, преданных коммунистической партии и советской власти, комсомольцев, добиваются снятия их с работы и исключения из учебных заведений, нередко об'являют честных комсомольцев, не имея для этого оснований, врагами народа и пособниками врагов».

Многие комсомольские организации вместо раз'яснения комсомольцам непонятных для них вопросов, исключают их из организации, как «политически неблагонадежных», а зачастую, как «врагов народа». Отдельные клеветники и интриганы ухитрялись огулом шельмовать целые организации.

Апелляции исключенных из комсомола залеживались в комитетах или передавались бюрократическим «комиссиям по приему и исключению из ВЛКСМ». Даже в ЦК ВЛКСМ многие апелляции залеживались больше года. Десятки людей, обращавшихся с письмами в ЦК ВЛКСМ, тщетно ожидали ответа и помощи против допущенного на местах произвола. Бездушное отношение к неправильно исключенным вызвало обиду и недовольство.

Эти ошибки комсомольских организаций пытались использовать в своих изменнических целях право-троцкистские и буржуазно-националистские элементы.

Но карта презренных торговцев родиной — реставраторов капитализма, шпионов, провокаторов и убийц — бита! Они пригвождены пролетарским судом к позорному столбу, и их черным замыслам не суждено сбыться. Будет до конца разгромлена и их агентура в комсомоле.

Ответ товарища Сталина комсомольцу тов. Иванову указывает корни тех недостатков в работе комсомола, которые обсуждались на V пленуме ЦК ВЛКСМ.

Непонимание окружающей действительности и незнание элементарных основ ленинизма присущи, к сожалению, еще многим товарищам из числа руководящих работников комсомола.

Известно немало случаев, когда комсомольцы учатся, обогащают себя знаниями и быстро идут вперед, а их руководители, полагая, что высокий «ранг» избавляет их от необходимости учиться, — отстают, скатываются назад. Такие горе-руководители, естественно, стараются держаться подальше от комсомольцев, чтобы не показать своего невежества. Понятно, что и в практической своей работе эти зазнавшиеся молодые чиновники совершают одну за другой грубейшие ошибки. Именно теоретическая беспечность, нежелание овладевать ленинизмом, непонимание роли комсомола, как массовой воспитательной организации, порождают ошибки, допущенные при исключении из комсомола, и искажение устава ВЛКСМ при приеме молодежи в комсомол.

V пленум ЦК ВЛКСМ обязал комсомольские организации решительно покончить с массовым, огульным исключением из рядов комсомола и принял меры, которые обеспечат быстрейший разбор апелляций и заявлений комсомольцев. Ошибки, допущенные комсомольскими организациями, должны быть исправлены в самое ближайшее время.

Комсомол был, есть и всегда будет верным помощником партии Ленина—Сталина и неисчерпаемым ее резервом. Задача комсомола состоит в том, чтобы неутомимо воспитывать советскую молодежь в духе большевизма, неустанно вооружать молодых людей нашей родины непобедимым учением Ленина—Сталина.

(Из передовой «Правды» от 9 марта).

ИЗВЕЩЕНИЕ

5 марта закончил свою работу очередной V пленум ЦК ВЛКСМ. Пленум ЦК ВЛКСМ рассмотрел следующие вопросы:

1. О работе комсомольских организаций в национальных республиках и областях (доклады ЦК комсомола: Азербайджана, Казахстана и Узбекистана).
2. Об ошибках, допущенных комсомольскими организациями при исключениях из комсомола, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВЛКСМ и о мерах по устранению этих недостатков.
3. Об устранении недостатков в деле приема молодежи в комсомол.

Пленум ввел в состав бюро ЦК т. Александрова В. А. — секретаря Московского обкома ВЛКСМ, т. Любина А. И. — секретаря Ленинградского обкома, т. Усенко С. И. — секретаря ЦК ЛКСМ Украины и т. Михайлова Н. А. — редактора газеты „Комсомольская Правда".

В работе пленума принял участие секретарь ЦК ВКП(б) тов. Андреев А. А.

Пленумом приняты соответствующие решения по обсужденным вопросам.

ЦК ВЛКСМ

Постановление пленума ЦК ВЛКСМ

ОБ ОШИБКАХ, ДОПУЩЕННЫХ КОМСОМОЛЬСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИЯХ ИЗ КОМСОМОЛА, О ФОРМАЛЬНО-БЮРОКРАТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ К АПЕЛЛЯЦИЯМ ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ВЛКСМ И О МЕРАХ ПО УСТРАНЕНИЮ ЭТИХ НЕДОСТАТКОВ

Постановление январского Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» полностью относится и к организациям ленинского комсомола.

Товарищ Сталин неоднократно обращал внимание комсомольских организаций и руководителей ВЛКСМ на необходимость внимательного, чуткого и индивидуального подхода к членам ВЛКСМ, особенно при решении вопросов об исключении комсомольцев из рядов ВЛКСМ.

Исходя из этих указаний товарища Сталина, ЦК ВЛКСМ не раз требовал от всех комсомольских организаций ликвидировать бездушный, нечуткий, формально-бюрократический подход к комсомольцам.

Пленум ЦК ВЛКСМ 5 мая 1937 года указывал, что:

«Вся работа ленинского комсомола преследует одну цель — воспитание молодых людей в духе коммунизма, в духе преданности коммунистической партии и ее Сталинскому Центральному Комитету. В комсомоле больше чем в какой-либо другой общественной организации должен появляться самый чуткий, самый внимательный и заботливый товарищеский подход к людям, причем не к людям вообще, а к каждому молодому человеку в отдельности. Без этого не может быть и речи о каком-либо воспитании.

Многие же комсомольские руководители об этом главном условии воспитания забыли и в качестве мер взыскания применяют лишь одну, крайнюю — исключение. Им ничего не стоит, не разобравшись в деле, не поговорив с тем или иным комсомольцем, исключить его, и даже иногда заочно, из комсомола; наложить на него, и опять-таки иногда заочно, — взыскание. Некоторые руководители комсомола, вероятно, полагают, что поскольку комсомол является многомиллионной организацией, то ничего не случится, если из его рядов будет исключена одна—другая сотня, а то и тысячи комсомольцев. Такой подход к судьбе молодых людей противоречит всей сущности комсомола, как организации воспитания, и является вредным, не большевистским подходом».

И далее, Центральный комитет комсомола в своем решении от 23 мая 1937 г. записал:

«Предложить первичным организациям, райкомам, обкомам, крайкомам и ЦК комсомола нацреспублик до 15 октября 1937 года пересмотреть свои решения о всех исключенных из ВЛКСМ за 1936 год и первый квартал 1937 года по мотивам: нарушения союзной и производственной дисциплины, невыполнения союзных обязанностей и бытовые проступки, восстановив в комсомоле всех тех, кто был исключен без достаточных оснований.

Восстановление неправильно исключенных из комсомола начать с первичных организаций».

В августе 1937 г. ЦК ВЛКСМ вновь указал на недопустимость формально-бездушного подхода к комсомольцам:

«Осудить существующую практику бездушного, формального подхода к судьбе отдельных комсомольцев при обсуждении вопросов об исключении или восстановлении их в комсомоле. Обязать комитеты комсомола обеспечивать максимум товарищеского внимания и чуткого отношения при решении вопроса об исключении или восстановлении в комсомоле, тщательно выясняя проступки, совершаемые комсомольцами: не сводить все дело только к формальному выяснению анкетных и биографических данных, оценивая комсомольцев прежде всего по существу, т. е. по политическим и деловым качествам, по их преданности народу, коммунистической партии, советской власти». (Из решений IV пленума ЦК ВЛКСМ).

Несмотря на указания партии и решения ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации при проведении работы по очищению рядов ВЛКСМ от троцкистско-бухаринских агентов фашизма допустили серьезные ошибки и извращения, мешающие дальнейшей очистке ленинского комсомола от врагов народа — троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей.

Имеется немало фактов, когда комсомольские организации огульно, без проверки, необоснованно исключают из рядов ВЛКСМ честных, преданных коммунистической партии и советской власти комсомольцев, добиваются снятия их с работы, исключения из учебных заведений, нередко об'являют честных комсомольцев, не имея для этого оснований, врагами народа и пособниками врагов.

Особо неблагополучными организациями по массовым исключениям из комсомола с об'явлением исключаемых без всяких оснований «враждебными элементами» или «пособниками врагов народа» являются организации: Ярославская, Грузинская, Курская и Омская.

В Ярославской областной организации исключено из комсомола за 1937 год 969 человек как «враждебные элементы», «двурушники» и «связанные с врагами народа». Причем, как выяснилось, в результате проверки, большинство этих исключений были неправильными. Рыбинский горком комсомола, Ярославской области, исключил из рядов ВЛКСМ тов. Смарчкова «за связь с врагами народа». При проверке этого решения выяснилось, что эта «связь» с врагами народа комсомольца Смарчкова заключалась в том, что его бабушка жила в няньках у некоей Титовой, которая вела антисоветскую работу.

Голышмановским райкомом ВЛКСМ, Омской области, были исключены из комсомола тт. Костенко и Почитаев «за связь с врагом народа Кожевниковым». И по этим же мотивам они были сняты с работы. При расследовании же всего этого дела выяснилось, что Кожевников как враг народа был разоблачен именно по материалам тт. Почитаева и Костенко.

Ленинский райком ВЛКСМ города Москвы исключил из комсомола тов. Подгорного К. — студента Московского текстильного института, с формулировкой: «как неразоружившегося троцкиста». При проверке выяснилась полная необоснованность такого исключения тов. Подгорного. Тов. Подгорный обращался в комиссию по приему и исключению из комсомола Московского обкома ВЛКСМ с жалобой на неправильное действие Ленинского райкома комсомола. Однако, жалоба тов. Подгорного пролежала в комиссии с мая 1937 года по январь месяц 1938 г. без разбора.

Многие комсомольские организации, вместо раз'яснения комсомольцам непонятных для них вопросов, исключают их из комсомола, как «политически неблагонадежных», как «врагов народа».

Так, например, Щигровский райком ВЛКСМ, Курской области, вместо раз'яснения комсомольцу тов. Бакулину вопроса о построении социализма в одной стране, исключил его из комсомола. За связь с тов. Бакулиным райком исключил еще 7 человек. В числе их: тов. Кащенко и тов. Голенищева. Исключены они как «ярые защитники троцкистского последыша Бакулина» и были лишены права защиты диплома в техникуме, а комсомолка-студентка тов. Галдина по этим же причинам была исключена из комсомола и из профсоюзной организации. Курский обком ВЛКСМ подтвердил эти решения и вместе с тем исключил из комсомола и снял с работы секретаря Щигровского райкома ВЛКСМ тов. Алексеева за то, что он с «опозданием» исключил из комсомола тов. Бакулина. Тов. Бакулин был восстановлен в комсомоле Центральным комитетом ВЛКСМ, как неправильно исключенный.

Курский обком ВЛКСМ снял с работы и поставил вопрос об исключении из комсомола пропагандиста Мантуровского РК ВЛКСМ тов. Иванова, как «троцкиста» за то, что т. Иванов в споре с первым секретарем Курского обкома комсомола тов. Уроженко возражал против его неправильных взглядов по вопросу об окончательной победе социализма в одной стране. Тов. Уроженко, сам не разобравшись в этом вопросе, пытался сбить тов. Иванова с его правильных взглядов и поступил как чеховский унтер Пришибеев — снял тов. Иванова с пропагандистской работы, как «троцкиста».

Товарищ Сталин в своем ответе на письмо тов. Иванова пишет:

«Из вашего письма видно, что тов. Уроженко держится других, не совсем ленинских взглядов. Он, оказывается, утверждает, что «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Не может быть сомнения, что тов. Уроженко в корне не прав. Такое утверждение тов. Уроженко может быть об'яснено лишь непониманием окружающей действительности и незнанием элементарных положений ленинизма, или же пустопорожним хвастовством зазнавшегося молодого чиновника». (И. Сталин).

Руководители комсомола должны решительно изжить имеющиеся унтер-пришибеевские методы руководства, которые приносят глубокий вред всему делу коммунистического воспитания молодежи и позорят ленинский комсомол; должны изгонять из комсомола вреднейшие настроения — бахвальство, забвение опасности капиталистического окружения, и всегда обязаны помнить, что ленинский комсомол является боевой организацией воспитания молодежи для грядущих боев за коммунизм.

Наряду с огульными исключениями из рядов ВЛКСМ, часто по предложению комитетов комсомола и отдельных руководящих работников, исключенных из комсомола снимают с работы.

Темкинский райком ВЛКСМ, Смоленской области, исключил из комсомола, якобы за связь с врагом народа, учителя тов. Крупенина и добился снятия его с педагогической работы. При проверке оказалось, что Королев, в связях с которым обвинялся тов. Крупенин, находился под судом, но впоследствии был оправдан. Тем не менее тов. Крупенин в течение трех месяцев находился без работы. Только после вмешательства ЦК ВЛКСМ, он был восстановлен в комсомоле и на работе в школе.

Александровский райком комсомола, Ивановской области, исключил из рядов ВЛКСМ и добился снятия с работы учителя тов. Офицерова, как «троцкиста». Обком сообщил в ЦК ВЛКСМ, что Офицеров арестован органами НКВД. При проверке установлено, что обвинения, пред'явленные тов. Офицерову, оказались клеветническими, что он никогда не арестовывался. После вмешательства ЦК ВЛКСМ тов. Офицеров был также восстановлен в комсомоле и на работе в школе.

Подходя огульно к исключениям из ВЛКСМ, некоторые комсомольские организации доходят до того, что начинают исключать детей из пионерских организаций и добиваются их удаления из школы по мотивам их связи с врагами народа.

В некоторых организациях ВЛКСМ Ленинградской и Московской областей дело дошло до того, что на глазах у комсомольских руководителей и пионерских вожатых действовала вражеская провокация о контрреволюционных обозначениях, якобы имеющихся на зажимах для пионерского галстука. Многие комсомольские руководители, вместо того, чтобы дать отпор этой провокации, страхуясь — сами за-

(Окончание см. на 2 стр.).

ОКОНЧАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВЛКСМ

ставляли пионеров снимать зажимы с пионерских галстуков, а детей, не желающих снимать, наказывали, в отдельных случаях даже исключали из пионерской организации.

Имеется много фактов неправильного исключения из ВЛКСМ комсомольцев-студентов и снятия их с учебы по требованию комсомольских организаций.

Комитет ВЛКСМ газетного техникума гор. Харькова исключил из комсомола тов. Шульженко за «связь с врагом народа» и добился перед дирекцией исключения ее из техникума. Проверкой установлено, что тов. Шульженко никакой связи с врагом народа не имела. После вмешательства ЦК ВЛКСМ тов. Шульженко в комсомоле и в техникуме была восстановлена.

Комсомольская организация Тбилисского медицинского института исключила из комсомола тов. Мегрешвили и добилась перед дирекцией исключения его из института. При решении вопроса о нем в ЦК ВЛКСМ пред'явленные обвинения не подтвердились. И тов. Мегрешвили, без всяких взысканий, в комсомоле был восстановлен.

Чем же об'яснить эти и подобные им факты?

Прежде всего тем, что среди руководящих работников ВЛКСМ имеются карьеристы, стремящиеся отличиться на исключениях из комсомола и застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности. Такие карьеристы считают, что раз на комсомольца подано заявление, хотя бы и неправильное, надо как можно скорее от него избавиться и тем самым застраховать себя от обвинений в недостатке бдительности. Эти карьеристы для того, чтобы самим выглядеть бдительными, готовы по каждому поводу исключать комсомольцев из рядов ВЛКСМ.

Секретарь Егоршинского райкома ВЛКСМ, Свердловской области, тов. Костарев, присутствуя на комсомольском собрании при разборе вопроса о комсомольце Красильникове, заявил: «Что нам возиться и проверять материалы, отошлем в обком, там разберутся, если перегнем, то поправят. Надо исключить».

Еще неразоблаченные враги народа и их пособники в комсомоле в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений и кричат о бдительности для того, чтобы отвести удар от себя, для того, чтобы во враждебных целях опорочить честных, преданных партии и советской власти членов комсомола.

Бывший секретарь Архангельского обкома ВЛКСМ Кожин, ныне разоблаченный враг народа, умышленно шельмовал честных комсомольцев, пришивая им ярлыки «врагов» и «двурушников».

Такую же подлую провокационную работу проводил враг народа Петухов в Архангельском горкоме ВЛКСМ.

Бывший секретарь Юрьев-Польского райкома ВЛКСМ, Ивановской области, Махлов, ныне разоблаченный враг народа, организовывал массовые исключения из ВЛКСМ, с обвинением комсомольцев «во враждебных действиях», «в саботаже», а действительных врагов народа и морально разложившихся брал под свою защиту.

Замаскированные враги народа всячески стараются создать в комсомольских организациях обстановку недоверия и излишней подозрительности, при которой каждого, кто выступает в защиту комсомольца, ошельмованного кем-либо, немедленно обвиняют в примиренчестве к врагам народа, в отсутствии должной бдительности.

Некоторые комсомольские руководители, вместо разоблачения этой вражеской провокации, сами нередко идут на поводу у врагов и, не разбираясь в существе дела, исключают из ВЛКСМ преданных и честных комсомольцев.

Пора понять, что необоснованные исключения из комсомола, бездушное отношение к людям, к членам ВЛКСМ выгодны врагам народа, так как такие антибольшевистские действия сеют излишнюю подозрительность в рядах ВЛКСМ, создают недовольство и озлобление у неправильно исключенных из ВЛКСМ, а троцкистско-бухаринские агенты фашизма нередко подцепляют таких недовольных и озлобленных товарищей и тащат их за собой во вражеское болото.

Многие комсомольские работники не сделали политических выводов из фактов огульного и неправильного исключения из ВЛКСМ, не вникли в существо поступающих жалоб и апелляций от комсомольцев, передоверили важнейшую работу по рассмотрению апелляций комиссиям по приему и исключению из ВЛКСМ. Проверка же показала, что эти комиссии оторваны от комсомольского руководства и в них царит бюрократизм и волокита. Сотни апелляций не рассматриваются по нескольку месяцев, и, как правило, эти комиссии механически штампуют решения райкомов ВЛКСМ об исключениях из комсомола. В Куйбышевском обкоме комсомола до сих пор не рассмотрено 485 апелляций, в ЦК комсомола Белоруссии — 425, в ЦК ЛКСМ Узбекистана — 401, в Воронежском обкоме — 358, в Тамбовском обкоме — 308 и в Алтайском крайкоме ВЛКСМ — 332 апелляции.

При решении вопросов об исключении из комсомола, при разборе апелляций исключенных из ВЛКСМ существует невнимательный, бездушный подход. Многие комсомольские комитеты не разбираются в причинах того или иного проступка, совершенного комсомольцем, и немедленно исключают его из рядов комсомола. Разве нельзя, прежде чем исключить комсомольца из рядов ВЛКСМ, сделать ему предупреждение, если это не действует, — поставить на вид, вынести выговор, дать срок для исправления. Ничего подобного, к сожалению, в комсомольских организациях не делается. Внимательного отношения к людям, к судьбе комсомольцев нехватает в работе комитетов ВЛКСМ.

Грубые ошибки, допущенные организациями ВЛКСМ при исключениях из комсомола, происходят еще и потому, что многие комсомольские руководители забывают о воспитательной роли комсомольских организаций, а некоторые из них, в силу своей слабой политической подготовки, воспитательную работу подменяют административными приемами, окриками. Эти ошибки свидетельствуют также о недостаточной критике и самокритике в комсомольских организациях и об отрыве некоторых комсомольских работников от масс комсомольцев.

Пленум ЦК ВЛКСМ требует от всех комсомольских организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности, дальнейшего разоблачения, выкорчевывания замаскированных врагов народа в комсомоле и ликвидации без остатка угрюм-пришибеевских методов руководства, на которые указывал товарищ Сталин в своем письме комсомольцу тов. Иванову.

Пленум ЦК ВЛКСМ считает важнейшей задачей всех организаций ВЛКСМ исправление допущенных грубых ошибок при исключениях из комсомола, ликвидацию огульного, валового подхода к членам ВЛКСМ.

Большевистская бдительность, как учит нас коммунистическая партия, состоит в том, чтобы уметь разоблачать врагов, как бы они не маскировались, как бы они не были изворотливы и хитры, а не в том, чтобы без разбора, в целях гнилой перестраховки, исключать сотнями комсомольцев из рядов ВЛКСМ. Все организации комсомола обязаны проявлять осторожность и товарищескую заботу при решении вопросов об исключении из комсомола или о восстановлении комсомольцев в их правах.

Исходя из решений январского Пленума ЦК ВКП(б), пленум ЦК ВЛКСМ обязывает все комсомольские организации:

1. Ликвидировать без остатка существующую практику бездушного, формального подхода к судьбе отдельных комсомольцев при рассмотрении вопросов об их исключении или восстановлении в комсомоле. Решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из рядов ВЛКСМ.

Обязать все комитеты комсомола немедленно выдавать комсомольские документы восстановленным в комсомоле и привлекать их к участию в работе комсомольских организаций.

2. Строго наказывать, вплоть до снятия с руководящей работы в комсомоле, тех работников, которые огульно исключают из ВЛКСМ, допускают шельмование и причисление к врагам народа честных и преданных делу коммунизма комсомольцев.

3. Ликвидировать комиссии по приему и исключению из ВЛКСМ при обкомах, крайкомах и ЦК КСМ нацреспублик. Установить, что разбор апелляций, поступающих от комсомольцев, должен производиться непосредственно обкомом, крайкомом, ЦК КСМ нацреспублики в присутствии апеллирующего.

4. Обязать все первичные и районные комсомольские организации вопросы об исключения из рядов ВЛКСМ и наложении комсомольских взысканий рассматривать обязательно в присутствии комсомольца, проступок которого обсуждается. Каждое решение первичной организации об исключении из комсомола или наложении комсомольского взыскания обязательно утверждается райкомом ВЛКСМ в присутствии комсомольца.

Раз'яснить всем комсомольцам, что решение райкомов, горкомов ВЛКСМ об исключениях из комсомола или о наложении взысканий может быть обжаловано комсомольцем в обком, крайком и ЦК комсомола нацреспублики, вплоть до ЦК ВЛКСМ.

5. Предложить всем обкомам, крайкомам и ЦК КСМ нацреспублик в течение трех месяцев рассмотреть все апелляции комсомольцев, имеющиеся в комитетах.

6. Установить, что комитеты комсомола, восстанавливая в правах членов ВЛКСМ, неправильно исключенных, обязаны в своих решениях точно указывать, какой райком, горком ВЛКСМ должен выдать восстановленному в комсомоле комсомольские документы.

7. Обязать все организации комсомола в своих решениях об исключении из ВЛКСМ точно и ясно излагать мотивы исключения с тем, чтобы вышестоящие организации могли проверить правильность этих решений.

8. Обязать организации ВЛКСМ привлекать к ответственности лиц, виновных в клевете на того или иного члена комсомола; полностью реабилитировать комсомольцев, которых оклеветали, и опубликовывать решения о реабилитации в печати в том случае, когда дискредитирующие этого комсомольца материалы были ранее опубликованы.

9. Обязать обкомы, крайкомы и ЦК КСМ нацреспублик обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы устройство на работу и восстановление на учебе снятых в связи с исключением их из комсомола.

А. К. Заломова

7 марта в час дня, после продолжительной болезни, на 88 году жизни скончалась Анна Кирилловна Заломова—одна из тех незаметных героинь, которых выдвинула борьба рабочего класса за свержение власти эксплоататоров.

Анна Кирилловна прошла трудную жизнь, знала голод и нищету, ужасы бесправия и гнета. Только Великая Социалистическая революция дала ей радостную и счастливую жизнь.

Ее сын Петр Андреевич Заломов — рабочий-революционер — известен всей стране. Это Петр Андреевич возглавил политическую демонстрацию в Сормове 1 мая 1902 года и высоко поднял красное знамя, не страшась ни пуль, ни штыков солдат и шашек жандармов.

В его трудной революционной, подпольной работе, сопряженной с огромными опасностями, большую помощь оказывала мать.

Великий русский писатель Алексей Максимович Горький в своем гениальном произведении «Мать» показал образы Петра Андреевича и Анны Кирилловны Заломовых, как лучших людей России, боровшихся за осуществление социалистических идеалов.

«Мать»—это воплощение славных большевистских традиций, это замечательный памятник революционной борьбы — больше 30 лет служит целям воспитания молодежи в духе беззаветной преданности делу Ленина — Сталина.

В этой повести друг Ленина и Сталина — А. М. Горький как непревзойденный мастер изобразил героев, которые стали любимцами всего передового человечества.

Наша молодежь, читая «Мать», чувствует, как близки и дороги ей Петр Андреевич и Анна Кирилловна Заломовы — действительные герои произведения А. М. Горького. Молодые юноши и девушки глубоко скорбят о кончине Анны Кирилловны.

ПЕТРУ АНДРЕЕВИЧУ ЗАЛОМОВУ, ДОЧЕРЯМ И РОДНЫМ А. К. ЗАЛОМОВОЙ

Горком ВКП(б) и горсовет глубоко соболезнуют вам по поводу смерти Анны Кирилловны Заломовой.

Великий мыслитель А. М. Горький жизнь Анны Кирилловны вложил в бессмертный образ Ниловны, создав гениальное произведение «Мать».

Презренные троцкистско-бухаринские бандиты чудовищно оборвали жизнь великого гения А. М. Горького, они убили его за то, что он было до конца предан делу партии Ленина—Сталина — делу народа.

Презренные убийцы пойманы и разоблачены.

Советский народ раздавит чудовищных гадов, а история навсегда пригвоздит их к позорному столбу.

Горький бессмертен!

Бессмертны созданные им гениальные творения!

Бессмертен созданный им образ великой матери!

ГОРКОМ ВКП(б).
ГОРСОВЕТ.

Увековечить память героической матери

7 марта 1938 года оборвалась жизнь замечательной женщины-революционерки Анны Кирилловны Заломовой.

Революционное прошлое Сормова тесно связано с именем Анны Кирилловны. Это она воспитала сына рабочего-революционера Петра Андреевича Заломова, который первым поднял на первомайской демонстрации 1902 года красное знамя — знамя борьбы за свержение самодержавия.

Мы, группа комсомольцев ремонтно-хозяйственного цеха завода «Красное Сормово», просим Облисполком поставить в Сормово памятник Анне Кирилловне Заломовой, который вечно будет напоминать о героической матери.

По поручению собрания комсомольцев ремонтно-хозяйственного цеха завода «Красное Сормово»: Н. П. ХАРЬКОВ, ТРЕСВЯТСКИЙ, НАПИТУХИНА, ТАНИЧЕВА, СЕРОВА.

ОТ КОМИССИИ ПО ПОХОРОНАМ А. К. ЗАЛОМОВОЙ

Комиссия горсовета по организации похорон Анны Кирилловны **Заломовой** извещает, что вынос тела покойной состоится 10 марта в 4 часа дня из квартиры Заломовых — Университетская улица, д. литер «А», кв. 14.

Погребение тела будет на Новом кладбище Ждановского р-на.

КОМИССИЯ.

ПИСЬМО К МАТЕРИ *)

Дорогая мама!

Поздравляю тебя с великой радостью, с великой победой, — весь наш трудовой народ проголосовал за коммунистическую партию, за нашего великого вождя товарища Сталина, проголосовал за социализм и коммунизм.

С законной гордостью ты можешь вспомнить, что в этой победе есть и твоя частица труда и борьбы. Я знаю, что тебе грозит полная слепота, грозит вечная тьма, знаю, что ты от этого страдаешь...

Я могу видеть прошлое, могу видеть и прекрасное будущее при коммунизме с закрытыми глазами. Вспомни, как ты плакала, когда я связал свои руки железной цепью, когда сказал тебе, что меня ждут оковы, что я вольной волею выбираю себе такую судьбу.

Вспомни, как ты плакала, когда я сказал тебе, что меня непременно повесят, но что я до своего последнего вздоха не откажусь от борьбы за социализм и коммунизм.

Вспомни и о том, как сама ты помогала нам в нашей борьбе, как прятала нелегальную литературу, как переносила, перевозила ее.

Ты просто и незаметно, но всегда с честью, выполняла все наши поручения. Вспомни, как возила ты прокламации в Иваново-Вознесенск, во время стачки.

Перед от'ездом ты спросила меня, что тебе будет, если поймают жандармы и полиция. А когда я ответил тебе, что, в крайнем случае, могут повесить, то ты сказала: «Пусть вешают, я смерти не боюсь».

Ты сама привезла мне в Сормово красное знамя с грозной надписью: «Долой самодержавие!». И ты знала, что ничто остановить меня не сможет, что с этим знаменем я с восторгом пойду под пули, пойду на солдатские штыки.

Ты не пугалась, ты жила со мной на Малой Царицынской в Москве, после моего побега из вечной ссылки. А ведь мне грозил расстрел и как участнику московского вооруженного восстания и как организатору боевых дружин Пресни и Рогожско-Симоновского района. Не пощадили бы тогда и тебя, и мою беременную жену, и мою первую двухлетнюю дочку.

Мы всегда стремились к тому, чтобы быть неизвестными. Своей повестью «Мать» Алексей Максимович Горький сделал твое имя известным не только в нашей великой стране социализма, но и за ее пределами. Ведь совсем недавно были у тебя австрийские рабочие. Твоя жизнь воодушевляет молодежь на борьбу за коммунистическое общество.

Не тоскуй... Я люблю тебя, родная. Я люблю тебя за то, что ты произвела меня на свет и дала мне возможность изведать все счастье, весь восторг борьбы за величайшие идеи Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, восторг борьбы за коммунистическое общество.

Не было и нет счастья выше, чем счастье борьбы за мировую коммуну. Не было и нет смерти прекрасней, чем смерть в бою за эту коммуну.

В пятнадцать лет сделал я свой выбор жизненного пути, выбрал свое счастье, и не было мгновения в моей жизни, когда бы я в своем выборе раскаивался.

Таких, как я, миллионы. Могучая рука этих миллионов высоко поднимает на щит всех, кто отдает свои силы и способности, отдает свою гениальность нашему делу борьбы за мировую коммуну. Мы сделаем имена своих гениев, имена своих вождей бессмертными в бесконечном грядущем, но мы как гадин растопчем своей железной пятью всех, кто предает и продает дело широчайших трудящихся масс, предает дело мировой коммуны.

Теперь все мы торжествуем. Новая Конституция нашего великого вождя товарища Сталина есть наша Конституция, и она облеклась в плоть и кровь, стала душою нашей великой родины.

На последнем большом митинге в театре я рассказал о тебе, как о живой героине повести Горького «Мать», рассказал о твоей революционной работе.

Тебе, твоей жизни аплодировали пятьсот человек избирателей.

На последнем митинге я говорил и о том, что тебе 88 лет, что видишь ты, уже только одним глазом, да и то плохо, что тебе грозит полная слепота, но что ты будешь голосовать за кандидатов, выдвинутых соглашением коммунистов и беспартийных. Мои слова были покрыты аплодисментами, — весь зал аплодировал тебе.

Не тоскуй, дорогая мама. Ты можешь гордиться тем, что в меру своих сил и способностей все твои дети помогали революции, рисковали за нее своей свободой и жизнью, что все они дожили до великой победы, дожили до выборов в Верховный Совет по новой Сталинской Конституции.

Крепко тебя обнимаю и целую.

Твой сын ЗАЛОМОВ П. А.

---

*) Публикуемый отрывок взят из письма П. А. Заломова к матери в связи с блестящим проведением выборов в Верховный Совет СССР.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Дневник вечернего заседания 7 марта

На вечернем заседании 7 марта Военная Коллегия Верховного Суда СССР продолжала допрос свидетельницы Яковлевой. Из показаний Яковлевой явствовало с полной очевидностью, что подсудимый Бухарин был главным организатором заговора «левых коммунистов» и «левых» эсеров в 1918 году. Этот чудовищный заговор преследовал цель свержения советской власти, ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова.

После свидетельницы Яковлевой дает показания свидетель Осинский, являвшийся в 1918 году одним из руководителей группы «левых коммунистов». Осинский показывает, что наряду с открытой фракционной борьбой против руководства партии группа «левых коммунистов» еще с начала 1918 года перешла к преступным нелегальным действиям.

В личном разговоре с Осинским Бухарин говорил о необходимости ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова. В той же беседе с Осинским Бухарин указал, что им принимаются меры к расширению «базы заговора». Бухарин сообщил о своих переговорах по этому поводу с Зиновьевым и Каменевым, игравшими двойную игру против партии: не выступая открыто против позиции Ленина в вопросе о Брестском мире, они на деле боролись против этой позиции. Такую же двуличную линию проводил и Троцкий, маскировавший лживыми лозунгами свою бешеную борьбу против заключения Брестского мира. «Левыми коммунистами» был установлен блок с «левыми» эсерами и позднее — с правыми эсерами. Мятеж «левых» эсеров в 1918 году был организован в полном соответствии с установками, выработанными в ходе совместных переговоров «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами. Бухарин был в курсе подготовки «левыми» эсерами вооруженного мятежа против советской власти, был в курсе подготовки ими арестов и убийств руководителей советского правительства и партии большевиков.

Свидетель Манцев сообщает те же факты, что и предыдущие два свидетеля.

Подсудимый Бухарин пытается голословно отрицать показания свидетелей Яковлевой, Осинского и Манцева. Под тяжестью улик он вынужден признать, что давал заговорщикам из группы «левых коммунистов» директиву об аресте Ленина, Сталина, Свердлова. Но тут же он спешит заявить, что инициатором подготовки ареста являлся Троцкий, пустивший тогда в ход изменническую формулу о необходимости «составления нового кабинета». По словам Бухарина, он поддерживал установку Троцкого.

Свидетели Яковлева, Осинский и Манцев настаивают на всех своих показаниях. Свидетельница Яковлева напоминает Бухарину, что она лично вела с ним разговор об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. У припертого к стене убийцы Бухарина вырывается признание, что он давал заговорщикам директиву «о применении насильственных способов при аресте» руководителей правительства.

Бухарин задает свидетелям крючкотворские вопросы с явной целью запутать и затянуть судебное следствие.

Прокурор тов. Вышинский ставит свидетелям дополнительные вопросы относительно роли Бухарина в заговоре 1918 года, о его участии в покушении на свободу и жизнь руководителей партии и правительства. Из ответов следует, что Бухарин играл в этом злодейском заговоре роль главного подстрекателя.

Свидетель Манцев дополняет свои показания сообщением, что в 1919 г. Троцкий в личной беседе с ним делился планами свержения правительства, ареста и убийства товарища Сталина силами его, Троцкого, личной охраны. В 1920 году свидетель Манцев в порядке выполнения служебных обязанностей докладывал Троцкому о расследовании покушения, предпринятого на товарища Сталина в Харькове. Троцкий с улыбкой предложил ему не раздувать дела, чтобы не пострадали «наши товарищи». Расследование было прекращено.

Эти факты Манцев скрыл от партии и советских органов.

Суд переходит к допросу свидетеля Камкова, бывшего члена ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывает, что еще в период заключения Брестского мира в разговоре с ним Бухарин внес предложение о свержении советского правительства и создании правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. В качестве кандидата на пост главы такого правительства Бухарин назвал Пятакова. Одновременно Бухарин предложил арестовать Ленина. Инициатива этого разговора исходила от Бухарина.

Камков, являвшийся в 1918 году одним из организаторов мятежа «левых» эсеров и убийства германского посла Мирбаха, утверждает далее, что Бухарин был в курсе подготовки мятежа, был в курсе организации убийства Мирбаха.

Последним из группы свидетелей опрашивается Карелин, также состоявший в 1918 году членом ЦК партии «левых» эсеров и являвшийся одним из главных участников переговоров «левых» эсеров с «левыми коммунистами». Со стороны первых в переговорах участвовали Карелин, Камков, Прошьян и Натансон, со стороны вторых — Бухарин, Пятаков, Радек. Карелин считает заговорщический блок «левых коммунистов» и «левых» эсеров заключенным с декабря 1917 года. В ходе переговоров было решено организовать свержение советского правительства путем вооруженного мятежа. Бухарин высказывался за то, чтобы заговорщики «не останавливались» перед убийством Ленина и Сталина. Подготовка мятежа «левых» эсеров в 1918 году велась с ведома и санкции «левых коммунистов». Бухарин знал и о подготовке убийства Мирбаха; он даже назвал этот провокационный акт «эффектным и эффективным шагом».

Карелин заявляет, что после подавления мятежа «левых» эсеров Бухарин был в курсе подготовки правыми эсерами подлого покушения на жизнь товарища Ленина. Больше того, Бухарин форсировал осуществление этого террористического акта, торопил убийц. Этими показаниями Карелина устанавливается участие Бухарина в организации покушения эсерки Каплан на жизнь вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина.

Данное показание Карелина подтверждает и опрошенный прокурором свидетель Осинский.

Бухарин юродствует, продолжая отрицать свою причастность к организации террористических актов на жизнь руководителей партии и правительства.

Государственный обвинитель тов. Вышинский устанавливает, что Бухарин приступил к озлобленной борьбе против большевистской партии немедленно после своего возвращения из-за границы в 1917 г.

Тов. Вышинский задает Бухарину вопрос: не давали ли ему какие-нибудь специальные органы задания о борьбе с советской властью и об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. Убийца Бухарин продолжает отрицать свою связь с иностранными разведками, о наличии которой свидетельствуют все новые и новые улики.

Перед концом заседания прокурор тов. Вышинский формулирует ряд вопросов медицинской экспертизе. Эти вопросы имеют целью выяснить обстановку злодейского умерщвления М. Горького, Куйбышева, Менжинского и Максима Пешкова (сына Максима Горького), а также обстоятельства покушения, совершенного обвиняемыми Ягодой и Булановым на жизнь тов. Н. И. Ежова. Эксперты в составе заслуженного деятеля науки профессора Н. А. Шерешевского, заслуженного деятеля науки профессора Д. А. Бурмина, профессора В. Н. Виноградова, профессора Д. М. Российского и доктора медицинских наук В. Д. Зипалова занимают отведенные им места в зале суда. (ТАСС).

Дневник утреннего заседания 8 марта

В своей звериной ненависти к большевистской партии, к советскому народу бандиты из «право-троцкистского блока» не останавливались перед подлыми убийствами лучших сынов нашей страны. От кровавой руки убийц из право-троцкистской банды пали руководитель ОГПУ Менжинский, выдающийся деятель советского государства Куйбышев, великий пролетарский писатель Горький и его сын М. Пешков. С хладнокровием и расчетливостью опытнейших головорезов задумали бандит Ягода и другие участники «блока» свое злодеяние и с таким же хладнокровием осуществили его.

О том, как орудовали эти коварные враги, как они, не брезгая никакими средствами, добивались осуществления преступных замыслов, подробные показания суду дал на утреннем заседании 8-го марта подсудимый Левин.

Левин полностью подтверждает свою вину в тяжких преступлениях. Однако, он пытается предстать перед судом лишь в качестве «слепого орудия» Ягоды. Допрос показывает, что Левин активный организатор убийств. Используя свое положение лечащего врача, он сознательно пошел на умерщвление лучших советских людей после того, как Ягода об'явил ему о том, что это нужно антисоветской банде, возглавляемой Троцким, Рыковым и Бухариным. В течение нескольких лет Левин выполнял чудовищные задания Ягоды. Отвечая на вопросы государственного обвинителя тов. Вышинского, Левин вынужден признаться в том, что он действовал, как политический враг Советской власти, вполне сознавал, что дело идет о борьбе с Советской властью.

Левин познакомился с Ягодой еще в начале 20-х годов и с тех пор их связь продолжала укрепляться.

Более тесная дружба началась с 1928 года, когда подсудимый стал постоянным врачом Алексея Максимовича Горького и, по собственному признанию, своим человеком в доме Горького. Уже тогда Ягода стал проявлять к Левину исключительное внимание. Это внимание выразилось в том, что Ягода посылал доктору Левину цветы, дорогое французское вино и подарил даже... дачу. Левин имел право, возвращаясь из заграничных поездок, провозить без пошлины все, что хотел. Грубейшее нарушение советского закона, обман государства Левин принимает, как должное. Он польщен доверием «необычного пациента»; он сознательно идет на преступление. И вот приходит день, когда Ягода требует оплаты по этому счету «доверия» и «внимания».

Алексей Максимович Горький вместе с семьей приезжает из Италии на постоянное жительство в Москву. Однажды, в начале 1933 года, между Левиным и Ягодой произошел разговор о сыне Горького — Максиме. Ягода высказал свое недовольство поведением молодого Пешкова, а при следующей встрече начал уже говорить о том, что Максим Пешков человек никудышный, что он «вредно» действует на отца, который его сильно любит, и что его надо убрать.

Вышинский. То-есть его убить?

Левин. Конечно.

Подсудимый Левин быстро согласился выполнить это гнусное поручение Ягоды, спешит найти себе помощников и вскоре находит их.

В это же время у Ягоды возникает новый преступный план: он поручает Левину покончить с больным Менжинским. Левин зовет на помощь Казакова.

Подлые заговорщики приступают к осуществлению гнусного замысла. Левин и Крючков создают для Максима Пешкова такие условия, что он заболевает крупозным воспалением легких. Они применяют вредительские методы лечения. Больному Менжинскому Левин и Казаков дают лекарства в таких сочетаниях, что они становятся ядом, подрывают его последние силы. И вот, почти одновременно—10 и 11 мая 1934 года чекист Менжинский и сын Горького—Максим Пешков погибают, умерщвленные по указке Ягоды.

Право - троцкистская банда требует новых жертв. Ягода предлагает своим сподручным выполнить новые преступные акты — умертвить членов Политбюро ЦК ВКП(б). В ответ на предложения Ягоды, Левин сам называет имя Валериана Владимировича Куйбышева, которого он лечил в течение многих лет и состояние здоровья которого хорошо знал. «Право - троцкистский блок» ставит одновременно задачу — устранить Алексея Максимовича Горького, гениального писателя, опасного для заговорщиков. Бесстрастным голосом подсудимый Левин дает показания суду о том, как был убит Куйбышев. Вместе с Плетневым и секретарем Куйбышева Максимовым-Диковским Левин опять применил вредительские методы лечения. Также он поступает с Алексеем Максимовичем Горьким. В умерщвлении писателя активное участие принимает подсудимый Крючков. Злейшие враги отравили любимого сына великого русского народа.

Достойный сподвижник предателей и изменников из право-троцкистской банды, врач, который свои знания направлял во вред советскому народу и теперь сидит на скамье подсудимых за тягчайшие преступления,—таков обвиняемый Левин.

Дневник вечернего заседания 8 марта

На заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР вечером 8 марта был допрошен подсудимый Буланов, состоявший в течение многих лет личным секретарем подсудимого Ягоды. Буланов раболепствовал перед Ягодой, являлся его верным холопом, и Ягода посвящал его в заговорщические дела «право-троцкистского блока». Еще в 1931 году Ягода сообщил Буланову о своей принадлежности к правым, а в 1934 году изложил ему весь план заговора.

Со слов Буланова выясняется, что, готовя контрреволюционный переворот, заговорщики заранее делили между собой государственные посты. Сам Ягода метил в председатели Совнаркома. Енукидзе намечался заговорщиками на должность председателя ЦИК, Тухачевский — на пост комиссара обороны, Бухарина и Рыкова право-троцкистская банда прочила в секретари ЦК партии, причем о Бухарине Ягода говорил: «Он будет у меня не хуже Геббельса». В разговоре с Булановым Ягода упоминал о наличии соглашения между «право-троцкистским блоком» с одной стороны, германскими и японскими агрессорами — с другой. Неоднократно Ягода передавал из государственных средств Буланову крупные суммы денег в иностранной валюте (по 20 тысяч долларов) для пересылки за границу Троцкому.

Буланов рассказывает далее о служебных преступлениях Ягоды. В должности руководителя ОГПУ—НКВД изменник Ягода плодил под своим покровительством контрреволюционных заговорщиков. Он покрывал троцкистов, зиновьевцев, меньшевиков, правых — контрреволюционных бандитов всех мастей и оттенков.

В беседе с Булановым Ягода недвусмысленно дал ему понять, что был в курсе подготовки убийства Сергея Мироновича Кирова. В дальнейшем Буланову стало известно, что Ягода организовал убийства Максима Горького, Куйбышева, Менжинского и М. А. Пешкова (сына А. М. Горького).

Буланов дает подробные показания о своем участии в подготовке покушения на жизнь товарища Н. И. Ежова. Злодей Ягода организовал опрыскивание квартиры товарища Ежова ядовитым веществом, которое должно было разрушающе подействовать на его здоровье. Когда товарищ Ежов был назначен Народным Комиссаром Внутренних Дел, Ягода, перед тем как покинуть свое служебное помещение, осуществил опрыскивание кабинета наркома ядовитым веществом; опрыскивание производил Буланов. Впоследствии Буланов, оставшийся на работе в наркомате, неоднократно повторял такое опрыскивание кабинета товарища Ежова.

Опрошенный прокурором подсудимый Рыков признает, что через Енукидзе был осведомлен об организации покушения на жизнь М. Горького.

Суд переходит к допросу Ягоды. Под тяжестью улик подсудимый Ягода признает совершенные им преступления, подтверждая все показания, сделанные им на предварительном следствии. Он показывает суду, что состоял в контрреволюционной организации правых с 1928 года. В связи с работой Ягоды в органах государственной безопасности, верхушка правых поставила перед ним задачу покрывать от провалов своих единомышленников-заговорщиков.

Ягода с готовностью пошел на измену своему служебному долгу. Он заявляет, что именно благодаря его изменнической деятельности, «право-троцкистскому блоку» удалось столь длительное время вести свою контрреволюционную работу. На руководящие должности в аппарате ОГПУ—НКВД Ягода расставил своих сообщников. Ему было хорошо известно, что некоторые из участников группы правых в НКВД состояли «по совместительству» на службе в германской и других разведках; он покровительствовал их шпионской работе.

После прихода фашистов к власти в Германии «право-троцкистский блок» взял ориентацию на германский фашизм. Ягода четко, с холодным цинизмом формулирует задачи и методы «право-троцкистского блока». Эти задачи заключались в восстановлении капитализма в СССР путем свержения Советской власти и убийства руководителей партии и правительства.

Подсудимый заявляет, что все террористические акты право-троцкистской банды осуществлялись по прямому решению центра «право-троцкистского блока». В вынесении этих решений принимали участие Рыков и Бухарин. В полном соответствии с этими решениями был убит Сергей Миронович Киров, были умерщвлены Максим Горький, Куйбышев, Менжинский.

При перекрестном допросе подсудимый Бухарин признает, что знал от Томского о подготовке «враждебного акта» против Максима Горького.

Последним допрашивается на вечернем заседании подсудимый Крючков, бывший секретарь М. Горького. Подсудимый признает свое непосредственное участие в злодейском убийстве сына Горького Максима Пешкова, а впоследствии—в убийстве самого великого писателя.

Крючков признает свою политическую причастность к «право-троцкистскому блоку».

(ТАСС)

Дневник утреннего заседания 9 марта

На утреннем заседании 9 марта суд продолжал выяснение всех обстоятельств, связанных со злодейским умерщвлением товарищей Менжинского, Куйбышева, Горького и М. Пешкова и покушением на жизнь тов. Н. И. Ежова.

Допрашивается подсудимый Плетнев, — злобный враг советской власти. В прошлом кадет, он открыто признается перед судом в своих антисоветских настроениях. Однако, эти настроения Плетнев скрывал, прикидывался честным советским гражданином.

— Маскировались?—спрашивает тов. Вышинский.

— Да,—отвечает Плетнев.

— Двурушничали?

— Да.

Именно потому, что Плетнев был сознательным врагом советской власти, на него и пал выбор Ягоды, который по поручению других главарей право-троцкистской заговорщической банды—Троцкого, Бухарина, Рыкова, Томского—являлся организатором террористических актов против членов Политбюро Центрального Комитета ВКП(б), против виднейших советских деятелей.

Используя свое положение «медицинского авторитета», Плетнев вместе с «домашним врачом» Горького Левиным намечает план умерщвления Алексея Максимовича и добивается ужасного результата.

Применяя вредительские методы лечения, Плетнев и Левин всячески влияют на ухудшение и без того слабого здоровья великого писателя, делают все для того, чтобы понизить сопротивляемость организма до возможного предела, употребляют с гнусным расчетом сильно действующие медицинские средства в больших дозах. И Горький умирает.

Плетнев и Левин умерщвляют также Куйбышева, осуществив чудовищный замысел право-троцкистских бандитов.

Гнусные дела подсудимого Плетнева тесно смыкаются с действиями и другого обвиняемого—Казакова, допрошенного на утреннем заседании.

Казаков держит ответ перед советским судом за умерщвление руководителя ОГПУ Менжинского, совершенное им по указанию Ягоды.

Этот авантюрист и проходимец—«благодатный материал» для бандитов из шайки Ягоды—Бухарина. Он держал в строгой тайне способы приготовления лизатов. При помощи Ягоды Казаков, по его собственному признанию, надеялся сделать научную карьеру, «прижать» своих противников.

Сознаваясь в своих тягчайших злодеяниях, Казаков, однако, в последний момент пытается опровергнуть некоторые собственные показания. Он заявляет, что применявшиеся им при лечении Менжинского лизаты были безвредны. По этому поводу тов. Вышинский задает ряд вопросов экспертизе. После перерыва медицинская экспертиза в письменной форме представляет суду ответы на вопросы Государственного обвинителя. Она устанавливает, что применение указанных лизатов при тяжелом сердечном заболевании, которым страдал покойный Менжинский, было недопустимо и этого не мог не знать Казаков.

Тов. Вышинский зачитывает также показания Казакова, данные им на предварительном следствии, и изобличенный враг сознается в неуклюжей попытке солгать перед судом.

Последним допрашивается подсудимый Максимов - Диковский, участник убийства Куйбышева.

Он признается перед судом в том, что был участником антисоветской право-троцкистской банды, знал об ее изменнических планах. Максимов-Диковский сблизился с правыми еще в 1928 году и всячески маскировался, двурушничая перед партией. Он проник на работу в секретариат Куйбышева и совместно с Левиным послушно выполнил задание Ягоды об умерщвлении товарища Куйбышева.

После допроса подсудимого Максимова-Диковского показание суду дает свидетель доктор Белостоцкий, который сообщает известные ему факты неправильного лечения Алексея Максимовича Горького.

По заключению экспертов, которое огласил заслуженный деятель науки проф. Д. А. Бурмин, лечение товарищей Менжинского, Куйбышева, М. Горького и М. Пешкова велось заведомо вредительскими методами и было направлено к их умерщвлению. Экспертиза также подтверждает, что на основании химических анализов предметов обстановки и воздуха кабинета Н. И. Ежова установлено, что в результате примененных Ягодой и Булановым средств отравления здоровью Н. И. Ежова был причинен значительный ущерб и его жизни угрожала непосредственная опасность.

Вышинский. Являются ли ответы на эти вопросы единодушным мнением всей экспертизы, или кто-нибудь из экспертов имеет особую точку зрения?

Проф. Бурмин. Единодушным.

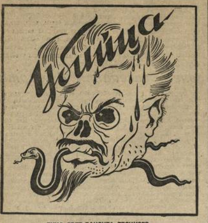
Материалы судебного разбирательства с достаточной полнотой вскрыли гнусное лицо каждого из фашистских бандитов, сидящих на скамье подсудимых. Но еще один любопытный штрих в облике Розенгольца обнаружил Государственный обвинитель. При аресте у Розенгольца в кармане брюк был найден маленький кусочек хлеба, завернутый в обрывок газеты, и листок с текстом... молитвы. Этот «семейный талисман» за несколько месяцев до ареста дала Розенгольцу его жена.

На вопрос тов. Вышинского, что означает этот «талисман», Розенгольц ответил, что он носил его «на счастье».

В 16 часов утреннее заседание суда заканчивается. Председательствующий тов. Ульрих об'являет, что следующее заседание суда будет происходить при закрытых дверях. (ТАСС).

СМЕРТЬ ПОДЛЫМ ПСАМ ФАШИЗМА!

Рис. Н. Головина.



ЛИЦО ОБЕР-БАНДИТА ТРОЦКОГО.

Банда изменников и предателей

Слуги фашизма — Бухарин, Рыков, Ягода и другие готовили свержение советской власти, пытались потопить в крови трудящихся завоевания Великой Октябрьской революции. Бандиты, они убили лучшего друга советского народа, трибуна революции Сергея Мироновича Кирова. Враги не гнушались ничем, чтобы свергнуть правительство рабочих и крестьян и восстановить капитализм.

Но гады просчитались! Их подлые замыслы раскрыты. Презренные провокаторы должны получить по заслугам—расстрел. Собакам — собачья смерть!

Мы благодарны славным чекистам и сталинскому наркому тов. Н. И. Ежову, под руководством которого разоблачена банда изменников, социалистической родины. Славная советская разведка до конца вскроет и разгромит все контрреволюционное охвостье и пресечет все посягательства на нашу счастливую жизнь.

Стахановцы завода «Красный металлист» — ВОРОТНИКОВ А. Н., МИШАГИН И. Г., ВАЩЕВ В. В., БУДИЛИН М. И., ШМЕЛЕВ П. К.

Спасибо советской разведке

(Из резолюции собрания рабочих лесосклада, Бараниховского лесопункта, Семеновского района).

Подлые наймиты германского и японского фашизма, презренные враги народа Бухарин, Рыков, Ягода и другие контрреволюционные выродки хотели залить кровью нашу цветущую родину. Они немало напакостили, пытаясь вызвать недовольство трудящихся. Нехватает слов выразить величайшую ненависть к этим ничтожным мерзавцам.

Нет места на советской земле бешеным собакам!

Пусть раз навсегда запомнят враги народа, что их мечтам никогда не сбыться.

Мы требуем от Верховного Суда применения к банде убийц, шпионов и диверсантов высшей меры наказания — расстрела.

Коллектив рабочих лесного склада обязуется повысить бдительность и укрепить обороноспособность нашей страны, а если потребуется, мы в любую минуту готовы встать на защиту социалистического отечества с оружием в руках.

Выражаем благодарность нашей советской разведке, рабочее спасибо тов. Ежову, пресекшему преступную деятельность фашистских псов.

Критика и библиография

ПОБЕЖДАЮЩАЯ ЮНОСТЬ*)

Социалистическая революция в деревне до сих пор слабо отражена в художественной литературе. Для советского читателя и в особенности для нашей молодежи эта тема представляет огромнейший интерес. И хорошо, что Н. Кочин в своем новом, недавно вышедшем из печати, романе «Юность» пытается показать в живых образах первые годы напряженной революционной борьбы беднейшего крестьянства за землю, за власть, против помещиков и кулачества.

В книге Н. Кочина показана не только юность героя романа секретаря комбеда Семена Пахарева, но и юность новой деревни, побеждающая сила молодой советской системы. Первые сельские активисты-бедняки во главе с преданным сыном революции Яковом Ошкуровым под руководством большевистской партии самоотверженно укрепляют советскую власть в деревне, борются с бандитизмом, дезертирством, спекуляцией и другими происками кулаков. В этой борьбе растут, крепнут и закаляются Сеня Пахарев, Вася Долгий и другие представители юного племени.

Лучшие люди новой деревни—комсомолец Петя Смагин и первый коммунист села Тихие Овраги Яков Ошкуров гибнут в борьбе с врагами революции. Автор нашел сильные, волнующие слова, посвященные памяти этих героев. Особенно хорошо, взволнованно написана заключительная часть XIX главы «Могила в Лазоревом долу».

«В каждом таком районе, в каждом маленьком городке нашей страны есть подобные могилки. Храните их. Они — живая хронология минувшей борьбы, они немые свидетели наших живых побед, они прожектора у подножия наших целей. Они скромны, слишком скромны, эти могилки, на них самодельные плиты, и памятники сложены вовсе не скульпторами, а прославленными печниками или каменщиками из колхозов».

Для молодежи, не помнящей эпохи военного коммунизма, времени комбедов и героического напряжения сил советского народа в первые годы революции, книга Кочина поможет понять особенности этого периода.

Все это не значит, что «Юность» абсолютно безупречное произведение. Новый роман Н. Кочина, несмотря на исключительное богатство и значимость темы, имеет существенные недостатки как в композиционном построении, так и в области языка.

Например, XVII глава, озаглавленная «Пестрый промежуток» (!) построена вопреки общему хронологическому развитию сюжетной линии. Проводы Васи Долгого в Красную Армию зачем-то тут же дополнены встречей героя с ним через несколько лет. И там же совсем неоправдано отступление автора, снова (в который раз!) вспоминающего о прелестях «березовых рощ родных палестин», реке, грибной поре и т. п. Причем в этой же главе автор дважды сообщает читателю, что его герой прошлым летом посетил родные места. Даже странный заголовок не может прикрыть неотработанности, недостаточной продуманности этой главы.

Излишне растянута, а возможно даже совсем не нужна XXII глава «Живой свидетель». Споры брата с отцом не дополняют, а только перегружают основную тему.

Н. И. Кочин неплохой знаток народного языка, но он чересчур перегрузил всю книгу провинциализмами, народными поговорками и выражениями. Вместо того, чтобы обогащать язык книги, это усложнило его и в некоторых местах сделало приторным. Почти все крестьяне, даже в гневе, у него говорят только пословицами и поговорками: «Что не двор, то вор», «Чья душа в грехах, та и в ответе», «Не будет лапотника, не станет и бархотника» и т. д. От этого хорошие слова, пользуемые не в меру, звучат плохо. Это тем более странно, когда сам автор книги пишет:

«Слово, как монета, от частого употребления стирается. И любимое выражение от неумелого обращения с ним может быстро надоесть и стать тусклым, как стертый пятиалтынный. Бережнее—с любимыми словами!».

А. ЕВСЕВЬЕВ.

---

*) Н. Кочин «Юность». Роман. ОГИЗ. Горьковское областное издательство. 1937 год.

Т. Г. ШЕВЧЕНКО

(1814—1861 гг.)

Жизнь и общественно-поэтическая деятельность Тараса Григорьевича Шевченко вызывает огромный интерес советской общественности. Наш народ любит украинского поэта-революционера, певца угнетенного крепостного крестьянства.

Материалы прошлого, опубликованные и вновь найденные, подтверждают, что творчество Шевченко было и будет орудием подлинного революционного воспитания, всемерного укрепления братского единства трудящихся всех наций.

«В каждой нации есть две нации, — писал В. И. Ленин о Шевченко,—величие поэта Шевченко в том, что в каждой нации он был на стороне угнетенных рабов, невольников и батраков, призывая их восстать, порвать цепи и вражеской злой кровью окропить волю».

* * *

Тарас Григорьевич Шевченко родился в 1814 году.

Выходец из низов, из бедняцко-батрацкой семьи крепостных киевского помещика Энгельгарда, Шевченко, как он сам говорил о себе, «был по плоти и по духу сын и родной брат нашего горемычного народа».

В 1838 году вместе с барином, в качестве лакея последнего, Шевченко попадает в старый Петербург, где его талант заметили известный художник Брюллов и поэт Жуковский.

Эти лица решили выкупить Шевченко «на волю» и дали ему возможность получить художественное образование.

Ко времени пребывания Шевченко в академии относится его первые художественные произведения, наполненные революционным содержанием.

В 1847 году художник-поэт, арестованный в Киеве, был отправлен в Петербург, в третье отделение секретной царской канцелярии.

Суд, «по указу его величества», состоялся быстро.

«Художника Шевченко, — гласил приговор, — за сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений, как одаренного крепким телосложением, определить рядовым в Оренбургский отдельный корпус, поручив начальству иметь строжайшее наблюдение, дабы от него ни под каким видом не могло выходить возмутительных и пасквильных сочинений».

Сам Николай I, деспот и палач мысли, подписывая приговор, добавил к нему самое страшное, самое ужасное для человека, одаренного талантом: «Под строжайший надзор с запрещением писать и рисовать».

Тарас Шевченко.

Десять лет (1847—1857) крепости, каторги, николаевской солдатчины и далекой ссылки на Мангышлагский полуостров в Александровское укрепление — вот плата, которую получил Шевченко за то, что поднял знамя борьбы за социальное и национальное освобождение.

Ранней осенью 1857 года Т. Г. Шевченко прибыл в Н.-Новгород. С места ссылки Шевченко была дана официальная путевка с направлением на постоянное жительство в Петербург.

Поэт радовался, что его мечты сбываются. Он на пути в культурный центр, где безнаказанно может писать и рисовать. В Петербурге его близкие друзья. В их кругу, в общении с ними, больной и измученный, он отдохнет от ужасов николаевской каторги.

В Нижнем эти мечты разбиваются грозным царским указом. Вместо ожидаемого Петербурга Тараса Григорьевича направляют в глухой Оренбург.

— Произошла ошибка, — утешал поэта губернатор Муравьев, — пьяный писарь перепутал города. Не беспокойтесь, Тарас Григорьевич, дело это мы поправим.

Губернатор решил оказать поэту содействие. По его распоряжению полицмейстер составил врачебно-полицейский акт о болезни Шевченко, а главное о невозможности для него двинуться с места: ни в Петербург, ни в Оренбург.

Шевченко временно поселился в семье губернаторского чиновника К. А. Шрейдерса.

Крепость и ссылки не могли не отразиться на здоровьи поэта: в Нижнем Тарас Григорьевич часто болел и, по отзывам современников, казался беспомощным и разбитым.

Был такой случай: в обществе Шевченко появился губернаторский исправник, знакомый хозяину. Одно появление человека в полицейской форме повлияло на настроение поэта: он нахмурился, опустил голову вниз и некоторое время сидел молча.

— А позвольте вас спросить, — вдруг неожиданно обратился он к исправнику, — что вы, и вправду исправник?

— Да, исправник.

— Эге-е-е... А что ж, господин исправник, вы часто имеете дело с крестьянами?

— Да, случается... Имею...

— Эге-е-е... Случается?! А что, господин исправник, — продолжал Шевченко и голос его дрогнул, — случается, что и порку задаете? Хе-хе-хе!.. А что ж и не бить эту божью скотину, ведь она бессловесна и беспомощна.

Шевченко разрыдался, с трудом удалось его успокоить.

В апреле 1858 года Шевченко уехал в Петербург, а спустя три года, т. е. в 1861 году, «любого» поэта не стало: тяжелая болезнь свалила его в могилу.

Похоронен Шевченко на крутом берегу Днепра, близ Киева. Это место великий поэт наметил сам в своем поэтическом завещании:

Як умру, то поховайте
Мене на могилі
Серед степу широкаго
На Вкраїні милій,
Шоб лані широкополі
И Дніпро і кручі
Було видно, було чути,
Як реве ревучій.

Ф. П. ХИТРОВСКИЙ

За рубежом

Китайские девушки проходят занятия с противогазами.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ.

ХАНЬКОУ, 8 марта. На фронте провинции Шаньси большие бои происходят у железнодорожной станции Хоума и около городов Юаньцюй и Пинлу (на северном берегу реки Хуанхэ на границе провинции Хэнань).

Китайские войска и партизаны проявляют большую активность в тылу японцев, постоянно нападая на их войска. Бои вокруг Линьфыня не прекращаются. Китайцы держат в своих руках Лянмачен (70 клм. восточнее Линьфыня). По обе стороны Датун-Пучжоуской железной дороги оперируют части китайской армии. В ежедневных боях японские войска несут большие потери.

В северной части провинции Хэнань, западнее Бэйпин-Ханькоуской железной дороги, китайская артиллерия обстреляла японские позиции на северном берегу реки Хуанхэ, в районе Вэньсяня. Японцы отступили на запад от Вэньсяня.

ХАНЬКОУ, 8 марта. Китайские войска начали атаку на город Мынсянь (северная часть провинции Хэнань). Корреспондент агентства Сентрал Ньюс сообщает, что в боях южнее Чжандэ (северная часть провинции Хэнань на Бэйпин-Ханькоуской железной дороге) во время боев против китайских войск в феврале месяце японцы потеряли свыше 35 танков, которые свалились в глубокие ямы, вырытые китайским населением. Японское командование силой согнало китайское население раскапывать эти танки. Железнодорожное полотно южнее Чжандэ восстановлено.

ЛОНДОН, 8 марта. По сообщениям шанхайского корреспондента газеты «Таймс», в 70 километрах от Бэйпина китайские партизаны снова прервали сообщение по Бэйпин-Ханькоуской железной дороге. 5 марта севернее города Баодина партизаны обстреляли шедший из Бэйпина поезд, во время обстрела было убито несколько японцев.

ШАНХАЙ, 8 марта. Партизанские отряды, действующие в провинциях Хэбэй и Хэнань, с каждым днем развивают все большую активность. Они всячески тормозят отправку боеприпасов и японских подкреплений в провинцию Шаньси.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ.

ХАНЬКОУ, 8 марта. Партизанское движение в центральной части Китая с каждым днем расширяется и становится все более организованным. Партизаны нападают на поезда и японские отряды. За время военных действий в этом районе они два раза захватывали город Сучжоу, три раза Мингуан и подходили к Пукоу. Среди партизан имеется много жителей Нанкина, бежавших от японской кровавой расправы.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Иностранные газеты помещают передовые статьи и пространные отчеты о процессе антисоветского «право-троцкистского блока», передаваемые собственными корреспондентами, присутствующими в зале суда.

Испанская газета «Ла Рамбла» —орган об'единенной социалистической партии Каталонии — подчеркивает, что в истории не было еще предательства столь гнусного и преступлений столь чудовищных, как те, которые вскрывает суд над антисоветским «право-троцкистским блоком». С чудовищными преступлениями троцкистов — указывает газета—испанский народ хорошо знаком по своему собственному опыту. Поэтому к врагу надо быть беспощадным. Испания должна следовать примеру СССР, железной рукой выкорчевывающего врагов.

Газета коммунистической партии Чехословакии «Руде Право» пишет: «Значение московского процесса столь велико, что трудно его переоценить. Этот процесс сорвал маску с людей, которые десятилетиями скрывали свое действительное лицо шпионов, предателей—врагов народа». (ТАСС).

ПОПРАВКА

На первой странице нашей газеты за 8 марта, в небольшой части тиража, допущена опечатка. В последней фразе четвертого абзаца третьей колонки вместо «100 тысяч женщин—инженеров и техников», напечатано «10 тысяч»...

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: общий—30457, отв. редактор—32637, секретариат — 32650, Ночная редакция—32399.
Рукописи не возвращаются. Условия подписки: на 1 месяц — 1 р. 25 коп., на 3 мес. — 3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 к.
Ответственный редактор И. И. МОНОСЗОН.
Издатель — издательство «Горьковская коммуна».
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОБЛЛИТА № 213
ТИРАЖ 20.000.
ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.